

Глава 5: Кошмар

Он мчался по одинаковым каменным коридорам, сердце колотилось в груди. Его дыхание было единственным звуком, который раздавался в маленьком пространстве, когда он поворачивал за очередной угол. Его взгляд остановился на единственной двери в конце коридора, которая, как он понял, вела в Отдел тайн.

Остановись!" - кричал ему разум, но ноги не обращали на него внимания, стуча по полу, ведя его все ближе и ближе к двери. Она открылась прежде, чем он успел до нее дотронуться, и он очутился в круглой комнате, которая была ему слишком хорошо знакома. Перед ним открылась еще одна дверь, и он машинально вошел в нее, несмотря на панику, которая начала захлестывать его мозг. Он наполовину ожидал увидеть Комнату пророчеств, но комната, в которой он оказался, была намного, намного хуже этой.

Его ноги замедлили шаг, когда он подошел к краю лестницы. Его разум боролся с трудностями, пока он медленно и спокойно спускался по крутым ступеням - каждый шаг был продуман и рассчитан, как будто у него была какая-то цель, как будто он должен был идти сюда именно в этот момент времени.

Он расширил глаза, глядя на арку, возвышавшуюся на помосте, - ее черную, потрепанную занавеску шевелил неизвестный ветерок. Чем ближе он подходил к ней, тем громче становились шепчущие голоса; множество голосов пытались говорить одновременно, пока не превратились в бессвязное бормотание, которое он не мог разобрать.

Наконец его ноги остановились, когда он стоял в пяти футах от занавеса.

Голоса становились все настойчивее, как и протестующий разум, который предупреждал его, что он не должен находиться здесь, что ему следует как можно скорее уходить. Он знал, что должно произойти, и боялся этого всеми фибрами своего существа. Он знал, кому принадлежат эти голоса, и тщетно надеялся, что они не станут его искать.

Несмотря на то, что он знал, он все равно был удивлен, когда из-за занавеса вышел Сириус Блэк. Он выглядел точно так же, как и в ночь своей смерти: та же мантия, те же длинные волосы, все было таким же. Кроме глаз. Пустые, пустые глаза, которые смотрели на него, которые засасывали его, пока он не увидел глубокую ненависть и предательство, которые скрывались под ними, эмоции, которые глаза не могли раскрыть.

"Это все твоя вина, Гарри", - прошептал он голосом, который был таким же мертвым, как и его серые глаза. "Не время мне было умирать, но я умер из-за тебя. Если бы ты не был настолько глуп, чтобы поверить в то видение, я был бы жив. Если бы ты не был настолько глуп, чтобы пойти прямо в его ловушку, мне не пришлось бы преследовать тебя. Я умер, и все из-за тебя".

" Я не виноват... Прекрати... Оставь меня в покое... Я пытался..." Гарри всхлипнул.

Ноги Гарри дрожали, но не двигались, как ему отчаянно хотелось. Он уставился на лицо своего крёстного, пока его рот издавал звуки протеста, а затем позади него снова зашелестела завеса.

Гарри показалось, что его сейчас стошнит, когда он взглянул в безответные глаза Фреда Уизли.

"Мы взяли тебя к себе. Дали тебе дом. Обращались с тобой как с братом. Я сражался за тебя. Я умер за тебя. Если бы я не знал тебя, если бы ты не подружился с Роном, я был бы жив. Я бы до сих пор был с Джорджем. Ты убил меня, Гарри, стал причиной моей смерти. Ты разрушил жизнь Джорджа и уничтожил мою".

Он больше не мог этого выносить. Зажав уши руками, он кричал и рыдал, прося прощения. Это была не его вина. Он пытался помочь им, пытался спасти их всех!

" ОСТАНОВИТЕСЬ! ПОЖАЛУЙСТА! Я НЕ ВИНОВАТ! Я НЕ ХОТЕЛ! ПОЖАЛУЙСТА...
ПОВЕРЬТЕ МНЕ... Я СОЖАЛЕЮ..."

Внезапно сквозь монотонность обвинений пробился новый голос. Этот новый голос был полон эмоций, разочарования и печали. Гарри быстро обернулся, чтобы найти источник нового голоса, и его сердце почти остановилось, когда он увидел Джинни, стоящую в нескольких футах от него со свёртком на руках. Он вздрогнул от выражения ее лица, которое в точности соответствовало тону ее голоса, но его глаза все равно не позволили ему отвести взгляд.

"Мы снова в мире с ним, Гарри. Ты не можешь защитить меня. Ты не сможешь защитить нашего ребенка. Мы умрем из-за тебя, как и все остальные. Ты не сможешь защитить нас". Слезы наполнили ее глаза, когда она произнесла эти слова. Свёрток на её руках издал громкий плач, и она машинально начала качать его на руках, не сводя глаз с Гарри.

Он больше не мог этого выносить, его голова раскалывалась от боли, и он потерял сознание.

Джинни сонно спустилась вниз, чтобы выпить стакан воды. Тошнота, наполнявшая желудок, снова мешала ей заснуть. Она вздохнула, взяла стакан из буфета и запустила кран. С тех пор как они каким-то образом переместились в прошлое, она плохо спала: ей удавалось поспать всего несколько часов, а потом она лежала без сна, пока сон снова не настигал её. Она знала, что это из-за того, что она не спит в одной постели с Гарри.

С годами она привыкла спать в одной постели со своим парнем, а затем и мужем. Ей нравилось просыпаться по утрам, чувствуя его объятия, и она утешалась, прижимаясь к нему. Она облокотилась на стойку и сделала глоток своего напитка. Джинни было интересно, как Гарри справляется с отдельной кроватью. Когда он спал, на его лице всегда было приятное и невинное выражение, которое он объяснял тем, что рядом с ним была Джинни.

Она уже собиралась сделать еще один глоток, когда тишину разорвал крик. Стакан выскользнул из ее пальцев и разбился, ударившись о твердый каменный пол кухни, но Джинни было все равно, когда она выбежала из комнаты. Сердце заколотилось в груди, когда она мчалась вверх по лестнице, а крик все не умолкал. Она знала этот крик, это был крик Гарри.

<http://tl.rulate.ru/book/101075/3471953>